

Петербург», — сон? Все смешалось — и сон, и жизнь: перед последней *субботой* всё равно и все равны.

Алексей Ремизов — художник национальный прежде всего: его томления, муки и его исступление — это все наше, русское, весь наш всероссийский размах — от Москвы до Петербурга, от старины витиеватой, пышной и окровавленной до нашей сумасшедшей петербургской современности. Он по-своему подошел к нашей русской теме, но он крепко связан с великою литературою русскою. Связь эта неразрывна, потому что она кровная. Тяжелым взглядом *исподлобья* посмотрел Ремизов на тесноту Буркова дома и увидел в ней новое и по-новому страшное. И подошел он к этой русской нечистой тесноте, горбясь, сутулясь и как бы приныкая к земле; он не только посмотрел пристально на всех этих «верочек», «генеральшу», «Акумовну», «дворников» и «маракулиных»: он как будто коснулся их своими руками, ощупал их язвы и раны и не побрезговал ими, и там остался, в доме, откуда солнца не видно, поджидая ночь с субботы на воскресенье.

С. П. ПОСТНИКОВ

История одного преступления.

Советское аутодафе

Евг. Г. Лундберг сжег 15 тысяч экземпляров книги своего друга и учителя Л. Шестова.

Что же тут удивительного?

Книга против большевизма, а Лундберг честно служит большевистской власти с самого октября. Он вместе с Р. В. Ивановым-Разумником, А. Блоком и А. Белым приял большевистский переворот с первых его дней. Правда, Блок и Белый, ожидавшие от большевистской революции религиозного порыва и создания «нового мира», очень скоро в ней разочаровались и ничего общего с большевизмом не имели и не имеют. Иванов-Разумник вместо Голгофы, которую он хотел разделить с большевиками, увидавший торжество Чека, также быстро ушел от коммунистов и теперь духовно совершенно независим.

Не то с Лундбергом.

Он служил большевикам все время верой и правдой, служит и теперь. Чего же другого можно ждать от него, как не уничтожения противобольшевистской книги.

Задайте себе только вопрос: на какие средства благородный рыцарь изволит издавать книги? И дальше: из чьего кармана покрываются убытки по уничтожению книги?

Не всякий издатель позволит себе такую роскошь. Впрочем, в большевистской России мы давно привыкли к этому. Практика уничтожения неугодных книг в России довольно обширная. И г. Лундберг не одинок, у него своя компания — истинно пролетарских комиссаров печати: Ионов, Луначарский, Ангарский, Закс¹ и др. Всё это «рабоче-крестьянские» представители, и им лучше знать, как вести человечество к свету и добру.

Правда, и Л. Шестов попадает как будто не в дурную компанию: Л. Толстой, В. Короленко, А. Блок и Л. Андреев — авторы тоже уничтоженных книг.

Вот несколько случаев из практики.

Осенью 1918 года из корректурных листов популярного журнала Центросоюза «Объединение» был выброшен набранный отрывок из «Семи повешенных» Л. Андреева, рисующий картину казни семи.

В доме повешенного не говорят о веревке. Моя попытка издать этот отрывок в библиотеке «Коробейник» не увенчалась успехом.

Желание одного кооперативного издательства напечатать в 100000 экз. «Не могу молчать» Л. Толстого было сочтено покушением на злостную агитацию.

«Литературная газета», напечатавшая летом 1921 года «Письмо о современности» В. Г. Короленко, была безжалостно уничтожена, а самое дело газеты передано Чека.

Поклонник и ученик Блока, по собственному его заявлению в «Красной Газете», петроградский комиссар печати Ионов², весной 1921 г. приказал рассыпать набор книги стихов Блока, так как последний не соглашался отдать эту книгу Государственному издательству. И только своевременное заступничество Союза писателей спасло книгу.

Многое сжигалось и уничтожалось за это время. Помню — первый литературный костер я увидел 6 января 1918 года — на другой день после разгона Учредительного собрания. Вышедшее тогда «Дело народа» с черной траурной каймой по случаю расстрела большевиками и левыми эсерами рабочих и солдат было с яростью сжигается на площадях Петрограда.

А потом все пошло в костер и книгорезку: и «Семь повешенных», и «Литературная газета», и черновское «Право на землю», и сборник «Большевики у власти»³, и, как курьез, выпущенная союзом инженеров листовка о калориях, т. е. о том, сколько нужно человеку принять пищи, чтобы не умереть с голоду.

И все это уничтожалось руками ионовых, заксов, лундбергов и т. п. — во имя большевизма, во имя спасения революции.